

Коростелева Лариса Владимировна

СОЗДАНИЕ КОНЦЕПТОВ В РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ КАК ОСНОВА ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ

В данной статье обосновывается необходимость анализа концептов, составляющих основу экстремистского дискурса, в рамках лингвистической экспертизы текстов. Контекстуальный анализ базовых понятий (концептов) экстремистских речевых произведений помогает определить когнитивную основу радикальной идеологии. Материалом для исследования послужили печатные и аудиоматериалы, обнаруженные в социальной сети "ВКонтакте", имеющие признаки речевой экстремистской деятельности. В статье представлены обобщенные результаты анализа языковых элементов, формирующих концепты "патриотизм", "джихад" и "Халифат", ставших основой националистического и религиозного экстремистского дискурса соответственно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 121-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В данной статье обосновывается необходимость анализа концептов, составляющих основу экстремистского дискурса, в рамках лингвистической экспертизы текстов. Контекстуальный анализ базовых понятий (концептов) экстремистских речевых произведений помогает определить когнитивную основу радикальной идеологии. Материалом для исследования послужили печатные и аудиоматериалы, обнаруженные в социальной сети «ВКонтакте», имеющие признаки речевой экстремистской деятельности. В статье представлены обобщенные результаты анализа языковых элементов, формирующих концепты «патриотизм», «джихад» и «Халифат», ставших основой националистического и религиозного экстремистского дискурса соответственно.

Ключевые слова и фразы: концепт; экстремизм; экстремистский дискурс; языковая картина мира; судебная лингвистическая экспертиза; юридическая лингвистика; социально-политический вид коммуникации; религиозный вид коммуникации.

Коростелева Лариса Владимировна, к. филол. н.
Нижевартовский государственный университет
klimovalar@inbox.ru

СОЗДАНИЕ КОНЦЕПТОВ В РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ КАК ОСНОВА ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ

Актуальность данной статьи обусловлена социальными процессами, связанными с распространением идей религиозного, национального и социального экстремизма в различных русскоязычных печатных и интернет-ресурсах. Российские социальные сети оцениваются как потенциальная угроза национальной безопасности России [2, с. 124-129], поскольку являются основной площадкой трансляции экстремистских проявлений. Мониторинг материалов, представляемых для лингвистических экспертиз по делам об экстремистской деятельности, показал, что основным источником распространения националистического и социального экстремизма является Интернет, в частности социальная сеть «ВКонтакте»; что же касается религиозного экстремизма, средством распространения идей экстремистского характера является не только Интернет, но и большое количество печатных изданий (книги, брошюры, листовки), предназначенных для широкой аудитории.

Материалом для исследования когнитивной составляющей экстремистского дискурса послужили речевые произведения, признанные экстремистскими и включенные в Федеральный список экстремистской литературы Министерства юстиции РФ [9]. Данные речевые произведения являются запрещенными для распространения, что не позволяет нам приводить их в качестве ссылочного материала и цитировать в полном объеме.

В современной науке понятие и сущность экстремизма представлены достаточно широко (Е. И. Галяшина, М. В. Горбаневский, С. В. Доронина и др.). В большинстве работ данное понятие рассматривается в процессуально-юридическом аспекте: с позиций тех действий (в том числе и речевых), которые являются наказуемыми в соответствии со ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». С этой точки зрения основное внимание уделяется речевому жанру призыва, поскольку именно наличие призывов (к свержению государственного строя, к убийству, избиению или выселению лиц определенной национальности или вероисповедания, изменению объема гражданских прав и обязанностей лица или унижению национального достоинства иной этнорелигиозной группы и др.) является основным критерием экстремистского дискурса; его воздействующая функция заключается в имплицитном и эксплицитном побуждении адресата к определенному действию путем убеждения, обещания, угрозы и т.д. [2, с. 31]. Тем не менее следует отметить, что призывы обращены к адресату, некритически воспринимающему информацию, разделяющему идеологические установки говорящего, следовательно, речевой акт призыва может не иметь перлокутивного эффекта, если адресат не разделяет убеждений, мировоззренческих взглядов говорящего, из чего следует, что одним из важных в структуре экстремистского речевого произведения является речевой жанр убеждения, как правило, сопровождающийся обещаниями и угрозами, поскольку экстремистский дискурс направлен на изменение фрагмента когнитивной картины мира адресата таким образом, чтобы он соответствовал фрагменту картины мира адресанта, и только потом на побуждение адресанта к определенным действиям. Это условие и определяет последовательность речевых жанров в структуре речевых произведений экстремистской направленности, которые начинаются с информации, передающейся в форме утверждения, подкрепленного обещаниями или угрозами, и заканчиваются призывами к действиям.

Е. И. Галяшина справедливо подчеркивает, что если в публикации имеется хоть какое-нибудь обоснование (то есть подкрепление фактами, серьезными убедительными доводами) расового и (или) национального превосходства, а также оправдание (то есть признание правильным, допустимым) такого превосходства или практики совершения любых преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, то она может быть квалифицирована в качестве экстремистского материала. Отметим, что при проведении судебной лингвистической экспертизы часто осуществляется поиск соответствующих призывов (прямых и косвенных) к определенной деятельности [3, с. 32].

Основываясь на утверждении, что лингвисту при анализе языкового материала следует не только идентифицировать отдельные оценочные высказывания, выражающие неприязненное, враждебное отношение к другим нациям или представителям других религий, а также содержащие призывы к борьбе с ними, но и высказывания, содержащие «обоснование» или «оправдание» данной деятельности (что должно быть зафиксировано в вопросах эксперту-лингвисту) [1, с. 5-8], считаем необходимым уделять внимание анализу концептов, формируемых автором экстремистского дискурса, поскольку сформированные когнитивным знанием экстремистов концепты могут стать пропозициональным содержанием призывов к экстремистской противоправной деятельности.

Содержание экстремистского дискурса отражает особенности языковой картины мира носителей радикального мировоззрения, направлено на внедрение в общественное сознание идей и формирование установок асоциального, псевдорелигиозного характера, на психологическое влияние средствами языка, формирует экстремистские идеологические установки, что в дальнейшем провоцирует на противоправную деятельность.

Для формирования радикального мировоззрения потенциальных адресатов в экстремистском дискурсе используются различные средства речевого воздействия, которые репрезентируют когнитивные установки адресанта. Одним из таких средств является апелляция к концептам, отражающим радикальное мировоззрение экстремистов. Таким образом, контекстуальный анализ базовых концептов экстремистских речевых произведений помогает определить когнитивную основу радикальной идеологии, а также основные мотиваторы экстремистской деятельности.

Под концептом, вслед за Ю. С. Степановым, мы понимаем «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. <...> то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [8, с. 42-67]. Концепт имеет сложную структуру, в которую входят «исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки» – все то, что делает концепт фактом культуры [Там же]. Концепты – когнитивные единицы, семантический анализ которых, на наш взгляд, поможет составить упорядоченную картину мира представителей радикальной идеологии и отразить иерархию ценностей, которые пропагандируются в социальных сетях и других ресурсах интернет-сети.

Анализ большого количества литературы экстремистской направленности в рамках лингвистической экспертизы текстов показал, что одним из таких концептов в религиозном экстремистском дискурсе является ДЖИХАД. Как отмечает В. Б. Петухов, данное понятие является центром мусульманского мировоззрения, в Коране понимается неоднозначно, что дало основание факихам провести различия между «джихадом сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «джихадом языка» (повеление одобряемого и запрещение порицаемого), «джихадом руки» (принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) и «джихадом меча» (вооруженная борьба с неверными, падшему в которой уготовано вечное блаженство в раю) [7]. Последнее значение данного понятия закрепилось в религиозном экстремистском дискурсе.

В идеологии радикального исламизма «джихад» закрепился как высшее проявление Ислама, верный путь к раю и бессмертию души, возмездие и наказание неверных и мусульманских отступников; это средство, которое поможет вернуть могущество Ислама и сделать его мировой религией [Там же]. Кроме того, «джихад» понимается как «священная война», «праведная война», «война на пути Аллаха», «свобода», как возможность спасения души или даже как путь к своего рода бессмертию: утверждается мысль о том, что душа, погибшая на пути Аллаха, захочет вернуться снова, чтобы погибнуть на пути Аллаха еще раз.

Джихад также позиционируется как месть, ответные действия мусульман на действия неверных, целью которых является, по утверждению самих радикальных мусульман, уничтожение Ислама. В качестве аргументов, обосновывающих необходимость джихада, приводятся аяты Корана, которые авторы трактуют как приказ любыми способами пресечь деятельность тех, кто совершает зло по отношению к мусульманам. Таким образом, авторы призывают читателей изгонять со своих земель неверных или даже убивать их.

Как правило, в речевых произведениях экстремистской направленности лексема «джихад» сочетается с милитаризованной лексикой: «война», «армия», «сражаться», «враг», «фронт» и др.

Ведение джихада оправдывается исламским государством Халифат, которое необходимо возродить. Концепт ХАЛИФАТ является еще одной когнитивной единицей радикального ислама. Возрождение Халифата представляется целью всей деятельности мусульманского мира. В речевых произведениях экстремистской направленности Халифат характеризуется как «исламское государство», «Османское государство», «мировое государство», «справедливое государство», «государство, в котором мусульмане будут чувствовать себя свободными», в котором «все счастливы», гарантируется «светлая жизнь».

Халифат противопоставляется западным странам и России, характеризуя их как «страны неверных», «захватчики»; дается характеристика представителей государственной власти стран Запада и США как лживых, лицемерных (в текстах используются соответствующие лексемы: *ложь, лицемерие*), формируя тем самым негативное к ним отношение.

В речевых произведениях, размещенных в социальных сетях представителями националистических группировок, призывы к экстремистской деятельности обосновываются патриотическими установками. Концепт ПАТРИОТИЗМ, отражающий языковую картину мира националистов, подробно описывается в исследовании Л. В. Коростелевой, где отмечается, что в сознании националистов концепт ПАТРИОТИЗМ «отличается

от традиционного представления общества о патриотизме как любви к родине тем, что, прежде всего, целенаправленно дает установку на деятельность, которая якобы должна демонстрировать эту любовь» [5, с. 52].

Создавая описываемый концепт, националисты с помощью различных языковых и речевых средств (напр.: *славянин, русский воин, уличный солдат; тот, кто бьется во всем мире, защитит свой народ; тот, кто живет футболом* и др.) формируют привлекательный для молодого поколения образ патриота (сильного, здорового молодого человека), который выражает свою любовь и преданность родине и народу в декларировании тезиса о том, что русские – это «чистая раса», «чистая кровь», которую нужно сохранять, соблюдая здоровый образ жизни; пропагандируют необходимость различных действий, связанных с национальной и социальной нетерпимостью, что выражается в призыве «очистить Россию от грязи», который понимается как необходимость избиения лиц неславянской национальности, «пьяного сброда» и тех, кто «отсидивается перед телевизором». Так осуществляется пропаганда насилия над «чужими» с целью якобы борьбы за «белую расу». Готовность идти на жертвы и подвиг во имя родины в текстах националистического толка напрямую связана с чувством ненависти ко всему, противоречащему идеологии скинхедов, и приравнивается к борьбе за свободу народа от «рабского режима государства», которое, по мнению скинхедов, за взятки покрывает воровскую деятельность гастарбайтеров [Там же].

Описание концептов как одного из критериев оценки экстремистской направленности текстов является актуальным для юридической лингвистики и, в частности, для лингвистической экспертизы текстов, поскольку речевые произведения, отражающие и формирующие радикальное мировоззрение, являются массово доступными. Создание радикальных концептов не только определяет когнитивную основу радикальной идеологии, но и обосновывает национальное и религиозное превосходство, а также формирует нетерпимость к инакомыслию и другой культуре, оправдывает совершение преступлений против какой-либо нации, религии и социальной группы.

Список источников

1. **Аблин М. В.** Экстремизм и экстремистские материалы в юрислингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 36 (290). С. 5-8.
2. **Антонова Ю. А., Веснина Л. Е., Ворошилова М. Б., Злоказов К. В., Тагильцева Ю. Р., Карапетян А. А.** Экстремистский текст и деструктивная личность: монография / Уральский государственный педагогический ун-т. Екатеринбург: УГПУ, 2014. 276 с.
3. **Галяшина Е. И.** Лингвистика vs экстремизма (в помощь судьям, следователям, экспертам) / под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юрид. мир, 2006. 96 с.
4. **Гридина Т. А.** Принципы лингвокогнитивного анализа конфликтного высказывания // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002. С. 56-66.
5. **Коростелева Л. В.** Концепт ПАТРИОТИЗМ в контексте националистического экстремистского дискурса // Научный диалог. 2017. № 3. С. 45-54.
6. **О противодействии экстремистской деятельности:** Федеральный закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. (ред. от 23.11.2015).
7. **Петухов В. Б.** Джихад в контексте информационного вызова исламистских террористов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamrf.ru/news/umma/islam-world/2511> (дата обращения: 24.02.2017).
8. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. 3-е изд-е. М.: Академический проект, 2004. 824 с.
9. **Федеральный список экстремистских материалов** [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value&page=20. (дата обращения: 24.02.2017).
10. **Шиллер В. В., Шелдуков Н. Н.** Российские социальные сети как потенциальная угроза национальной безопасности России (на примере сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1. № 3 (55). С. 124-129.

CONCEPT FORMATION IN THE SPEECH PIECES OF EXTREMIST CONTENT AS A BASIS OF INFLUENCE STRATEGY

Korosteleva Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Nizhnevartovsk State University
klimovalar@inbox.ru

The article justifies the necessity to analyze the concepts constituting the basis of extremist discourse within the framework of linguistic expertise of texts. A contextual analysis of the basic notions (concepts) of extremist speech pieces allows identifying the cognitive basis of radical ideology. As the research material the author used printed and audio-materials from Vkontakte social network which have the signs of verbal extremist activity. The paper presents the summarized results of analyzing linguistic elements forming the concepts “patriotism”, “jihad” and “Caliphate” which became the basis of nationalist and religious extremist discourse accordingly.

Key words and phrases: concept; extremism; extremist discourse; linguistic worldview; forensic linguistic expertise; juridical linguistics; social-political type of communication; religious type of communication.